

Новый мир — новые подходы

СОЦИОКУЛЬТУРНЫЙ ПОДХОД В РЕГУЛИРОВАНИИ МЕЖЭТНИЧЕСКИХ ОТНОШЕНИЙ

Ю. В. Попков, Е. А. Тюгашев

Аннотация: В статье раскрывается содержание социокультурного подхода и иллюстрируются возможности его применения в регулировании межэтнических отношений на примере локальных сообществ — Ханты-Мансийского автономного округа (Югры) и Ямало-Ненецкого автономного округа.

Ключевые слова: социокультурный подход, методология, межэтнические отношения, управление, локальное сообщество..

В связи с актуализацией национального вопроса в современном мире одним из предметов обсуждения среди общественности становится выбор направлений и средств реализации национальной политики как со стороны органов государственной власти, так и иных субъектов политического процесса. В дискуссиях о конкретных вопросах и мерах по реализации национальной политики зачастую в тени остаются ее мировоззренческие, духовные основания.

В общем плане понятно, что многообразие мировоззренческих позиций с необходимостью определяет множественность подходов к решению национального вопроса. Но в сфере реальной политики эти мировоззренческие позиции не всегда выявлены, что затрудняет последовательное проведение национальной политики и ее координацию с политикой, проводимой в других сферах общественной жизни.

В мировой практике выработано две основные модели национальной политики — ассимиляция и мультикультурализм (см.: Савченко, И., Савченко, В., 2010). Между этими полярными моделями можно выделить ряд других промежуточных вариантов, как-то апартеид, метекизм и пр. (Кукатас, Электр. ресурс). Не рассматривая вопрос о политической эф-

Попков Юрий Владимирович - доктор философских наук, профессор, заместитель директора по науке и заведующий сектором этносоциальных исследований Института философии и права СО РАН (г. Новосибирск), член редакционного совета журнала.

Тюгашев Евгений Александрович - кандидат философских наук, доцент кафедры теории и истории государства и права юридического факультета Новосибирского государственного университета.

фективности реализации этих моделей в конкретно-исторических условиях, обратим внимание на способ репрезентации социальности в рамках каждой из них.

Ассимиляция и мультикультурализм представляются как модели политики, конституирующие целостность общества на базе соответственно одной или нескольких национальных (этнических) культур. Ассимиляторство («болгаризация», «итальянизация», «мадьяризация», «норвегизация» и др.) — есть процесс растворения национальных меньшинств в доминирующей национальной общности. Конечный результат данной политики, преодолевающей провинциальные и этнические различия, должен соответствовать, как предполагается, принципу «одно государство — одна нация». Процесс национально-культурной ассимиляции вряд ли может быть завершенным, так как сохраняются провинциальные различия, а миграции привносят дополнительный этнический материал.

Мультикультурализм направлен на сохранение в государстве относительно автономных этнических культур. Примечательно, что термин «мультикультурализм» неявно подразумевает вполне определенную концепцию культуры — как локального этносоциального организма, вступившего в рефлексивные взаимодействия с другими этносоциальными организмами. Тем самым из дискурса исключаются конкурирующие концепции культуры — как духовности, совокупности ценностей и т.д.

Обсуждение национальной политики на основе представления о множестве культур, составляющих общество, объективно ориентирует на социокультурный подход, который даже в своей терминологии утверждает единство общества и культуры. Цель данной работы состоит в анализе содержания социокультурного подхода и возможности его реализации в регулировании межэтнических отношений.

Содержание социокультурного подхода, отличающегося особой популярностью в современной гуманитаристике, в целом слабо эксплицировано. В конкретном применении оно сводится, по существу, к многофакторному описанию социальных явлений.

В зарубежной научной литературе основной массив публикаций по проблематике социокультурного подхода выполнен психологами, популяризирующими идеи Л. С. Выготского. В этих публикациях не ставится методологическая задача разработки социокультурного подхода. Авторы ограничиваются разъяснением наследия Л. С. Выготского и демонстрацией его значимости в различных прикладных аспектах.

В отечественной философии в 1990-е гг. оформилось несколько концепций, авторы которых в той или иной степени решали задачу разработки социокультурного подхода.

А. С. Ахиезер и Н. И. Лапин развили концепции, в которых суть социокультурного подхода усматривается в понимании общества как единства социальности и культуры (Лапин, 2000; Ахиезер, 2000). Недостатком данной позиции является трактовка социальности и культуры как явлений, различных по своей природе и внешних по отношению друг к другу (критический анализ данных версий см.: Кирдина, 2002; Черныш, Ровенчак, 2005; 2006).

В. П. Фофанов социокультурный подход связывает с переходом от познания общего к познанию отдельного (Фофанов, 1994). В его концепции культура понимается как конкретно-исторический, специфический вариант существования социального организма, что снимает метафизическое противопоставление «социальное — культурное», присущее концепциям А. С. Ахиезера и Н. И. Лапина.

Опираясь на предложенную В. П. Фофановым трактовку социокультурного подхода, мы определяем последний как методологему прикладной философии, предназначенную для познания и разработки регулятивов развития отдельных объектов на основе обеспечения единства общего и особенного (см.: Тюгашев, 2011).

Для раскрытия конкретного содержания социокультурного подхода представляются полезными наблюдения П. А. Сорокина, сформулированные в его обзоре «Социокультурная динамика и эволюционизм» (Сорокин, 1996). В отечественном обществознании выдающегося российского социолога единодушно называют родоначальником социокультурного подхода. В своих работах П. А. Сорокин не говорил собственно о социокультурном подходе, а прослеживал динамику внимания общественных наук к социокультурным явлениям. При этом он отметил ряд тенденций, которые, на наш взгляд, фундируют основы социокультурного подхода.

Во-первых, как указывает П. А. Сорокин в обзоре «Социокультурная динамика и эволюционизм», все больше внимания стало уделяться социокультурным процессам. К таким процессам он относит взаимодействие, изоляцию и мобильность, контакт и диффузию, изобретение и имитацию, адаптацию и конфликт, дифференциацию, интеграцию и дезинтеграцию, организацию и дезорганизацию, конверсию, миграцию и др.

Понятие «процесс», как представляется, относится к онтологии от-

дельного. Процесс есть совокупность моментов движения, включающего в себя предпосылки, условия и результаты, опосредствования и этапы, множество подпроцессов. Это отдельное завершённое целое, взаимосвязанное с предшествующими и последующими, сопутствующими и параллельными процессами. Поэтому понятие социокультурного процесса мы предлагаем считать одним из базисных в социокультурном подходе. В то же время вызывает возражение перечень процессов, относимых П. А. Сорокиным к социокультурным процессам.

В его интерпретации любой тип изменения оказывается социокультурным. Думается, столь расширительное понимание социокультурных процессов не отражает методологического предназначения социокультурного подхода. Любой социокультурный процесс должен выделяться и определяться не в абстрактно-общей социальности, а в его культурной специфичности. А основополагающие социокультурные процессы — это процессы социокультурного развития отдельных социальных организмов, культур и цивилизаций.

Таким образом, как социокультурный процесс (или подпроцесс) должно быть представлено развитие общества (и отдельных обществ) как целого. Примером так выделяемого социокультурного процесса является европейский процесс с входящими в его систему Болонским процессом, Люксембургским процессом и пр. Именно в этом ракурсе социокультурный подход рассматривает действительность как совокупность взаимосвязанных локальных социокультурных процессов.

Во-вторых, по оценке П. А. Сорокина, социокультурные процессы стали изучаться с учетом ритмов, флуктуаций, осцилляций, циклов и их периодичности. Примечательно, что труды А. С. Ахиезера высоко оцениваются как раз за выделение ритмов и циклов российской истории.

Думается, объективный анализ ритмической организации социокультурных процессов является неотъемлемой составляющей социокультурного подхода. Но, учитывая, что социокультурная система должна быть также в определенном смысле эстетическим единством, важно фиксировать социокультурный процесс как ритм, развивающийся по законам гармонии. Поэтому для описания социокультурных ритмов большую ценность представляют музыкальные метафоры (например, «европейский концерт» — для характеристики системы международных отношений европейских государств).

Пространственная организация социокультурных процессов может отображаться в архитектурно-ландшафтных метафорах (например, «ев-

ропейский дом»).

В-третьих, П. А. Сорокин обращает внимание на тщательное изучение постоянных сил (факторов) социокультурных изменений и социокультурных переменных. К таким постоянным факторам, согласно обобщению П. А. Сорокина, исследователи обычно относили климат, солнечные пятна, расу, инстинкты и пр. К социокультурным переменным причисляют плотность и численность населения, изобретательность, религию и пр. П. А. Сорокин положительной тенденцией считает как детализацию факторов, так и повышенный интерес к социокультурным переменным. Статистическая проверка множества гипотетических зависимостей между разнообразными факторами позволила, на его взгляд, уточнить многие представления о детерминации отдельных социальных явлений.

Оценивая отмеченную тенденцию, следует сказать, что выделение социокультурных переменных как инструмента функционального анализа имеет математический смысл при двух условиях: во-первых, необходимо выделение социокультурных постоянных (констант), а во-вторых, следует установить и в математической форме выразить закон, связывающий социокультурные переменные.

Исключительное значение для социокультурного подхода имеет, на наш взгляд, выделение не только постоянных факторов (фактически — внешних и внутренних условий протекания социокультурных процессов), но и социокультурных констант как конкретных математических форм (например: культурно значимые числа, геометрические фигуры и пр.) организации социокультурных процессов (опыт математической фиксации констант евразийского процесса, см.: Евразийский мир..., 2010). Это не менее важно, чем выделение математических и физических констант соответствующими науками.

В свою очередь, из бесчисленного множества социокультурных переменных важно отобрать функционально значимые, органично включенные в закономерно протекающие социокультурные процессы. Социокультурные константы и переменные должны связывать между собой имманентный социокультурному процессу внутренний закон, который обеспечивает его устойчивость в изменяющихся условиях окружающей среды.

Думается, когда В. П. Фофанов указывал на выделение специфических «социокультурных схем деятельности», то фактически он выделял закон конкретного социокультурного типа деятельности. «Например, для иудеев как скотоводческого народа, — пишет В. П. Фофанов, — базовой схемой де-

тельности является отношение, которое и было отрефлексировано в иудаизме как отношения Бога-пастыря и людей-овец» (Фофанов, 1994: 38). Это отношение в многократных рефлексиях и инверсиях стало инвариантом материальной и духовной жизни народов иудеохристианской традиции. Не исключено, что в других социокультурных вариантах оно значимо для других скотоводческих в историческом прошлом народов.

Постмодернистская номадология демонстрирует, что отношение «пастуха и стада» до настоящего времени является законообразующим для западной цивилизации. Это складывающееся в скотоводческой практике отношение, разумеется, имеет более сложную, дифференцированную структуру. А о его закономерностях можно, по-видимому, говорить достаточно строго, учитывая хотя бы богатый опыт математического моделирования и оптимизации животноводства.

Указанные П. А. Сорокиным тенденции развития «социокультурных» исследований, могут быть, на наш взгляд, интерпретированы как важные методологические ориентиры социокультурного подхода.

Учитывая результаты работ отечественных исследователей, сформулируем содержание социокультурного подхода в следующих раскрывающих его смысл положениях:

- рассмотрение общества как отдельного объекта, развивающегося в его специфике и ограниченности;
- видение конкретного общества как социокультурного типа движения, устойчивого в своей специфике и включенного во всемирно-исторический процесс;
- описание общества в его генетических и функциональных связях, в обусловленности антропогеографическим разнообразием и межкультурными взаимодействиями;
- фиксация общества как структурированного процесса, ограниченного в пространстве и времени;
- определение специфических форм пространственно-временной организации естественно-исторического движения общества;
- анализ общества как исторически сформировавшегося ансамбля культур;
- выявление социокультурных законов, констант и переменных, регулирующих развитие общества;

- использование художественно-эстетических моделей для описания организации социальной деятельности.

Каким же образом, социокультурный подход может быть реализован в регулировании межэтнических отношений? Опишем две ситуации, которые иллюстрируют его потенциал.

Проведенное нами в начале 2000-х гг. изучение этноконфессиональных процессов в региональном сообществе Ханты-Мансийского автономного округа — Югры (Тюгашев, Выдрина, Попков, 2004), показало ярко выраженную социальную ориентацию этноконфессионального менеджмента. В автономном округе сформировалась региональное сообщество (конкретное общество), в котором позиция органов власти и позиция населения совпадает в главном — в признании ценности сохранения и развития территориальной общности как таковой (конкретного общества) на основе обеспечения материального благосостояния населения.

Эта ситуация иллюстрирует практическую значимость приоритета социальности (социума), выраженного в социокультурном подходе. Ансамбль культур существует и развивается только в органической целостности общества, вследствие чего сохранение общества и социальная ориентация деятельности его субъектов является необходимым условием сохранения и развития этноконфессиональной идентичности представителей отдельных культур.

Органы государственной власти и управления в округе ориентируются не только на решение социальных проблем, но и на формирование гражданского общества (на региональном уровне), обеспечение его устойчивости. Признание общества (его общего благополучия) основной ценностью выражает социальную ориентацию государственного управления. По сравнению с ценностью общества ценностями второго порядка являются ценность этнической общности и религиозной принадлежности, поскольку без общего благополучия не может быть благополучным развитие отдельных составляющих регионального сообщества.

Социальная ориентация государственного управления этноконфессиональными процессами означает, что взаимодействие государства с этноконфессиональными структурами опосредуется такой базовой ценностью, как ценность общества. Государственное управление ориентирует деятельность этноконфессиональных структур на укрепление общества — на социальное служение. Социальная ориентация государственного регулирования этноконфессиональных отношений выражается в системати-

ческой практике заключения различных соглашений с национальными и религиозными объединениями граждан округа по социальному служению и выполнению социальных заказов. Администрация округа стремится проводить политику невмешательства, равного отношения ко всем официально зарегистрированным национально-культурным и религиозным объединениям, но при этом оказывает значительную поддержку их социально значимой деятельности в целях воспитания чувства любви и патриотизма по отношению к малой родине — Югорской земле.

Практика государственного регулирования этноконфессиональных отношений в Ханты-Мансийском автономном округе — Югре показывает, что социальная ориентация и выбор ценности общества как единого целого дифференцирует непосредственные отношения «церковь — государство» и «нация (этническая общность) — государство» и опосредует их таким объектом (и субъектом), как общество. В результате возникают опосредованные отношения «церковь — общество — государство» и «нация — общество — государство». Опосредованность крайних субъектов этих отношений обществом ограничивает их деятельность, с одной стороны, но и высвобождает их ресурсы для собственного развития и самоопределения, с другой. Национально-культурная и религиозная деятельность становится частным делом, но доказывающим различными способами свою общественную значимость. Принадлежность к обществу объективно ставит церкви, нации, государство в такое положение, что социальная ориентация является условием их собственного становления.

В условиях этноконфессионального плюрализма социальная ориентация оказалась объективно необходимой для сохранения и дальнейшего развития государства, национальных групп, церквей. Каждая из сторон в складывающейся этноконфессиональной обстановке стремится продемонстрировать социально-практическую значимость собственной идентичности. Национальные, религиозные, государственно-административные субкультуры сосуществуют, взаимодействуют, конкурируют в составе общества, которое практически превращается в социокультурное целое. При сознательно проводимой социальной ориентации своей деятельности взаимодействующие стороны в этноконфессиональных отношениях так или иначе практически реализуют социокультурный подход, т. е. соотносят свою культуру с культурами других народов, конфессий, государственных образований. Социокультурный подход становится требованием регионального сообщества: он вытекает из практики общежития и находит выражение в социально ориентированном синтезе культур.

Вторую ситуацию, раскрывающую эвристический потенциал социокультурного подхода в регулировании межэтнических отношений, проиллюстрируем на примере Ямальского процесса.

Ямальский процесс есть процесс взаимосвязанного развития интерэтнического сообщества коренных малочисленных народов Ямало-Ненецкого автономного округа и — на этой основе — регионального межэтнического сообщества в целом (Попков, Тюгашев, 2007). В исторически обозримой ретроспективе Ямальский процесс был инициирован появлением на территории региона самодийского населения и поглощением автохтонного оседлого населения охотников и морских зверобоев. Базисная модель Ямальского процесса — миграционный натиск и последующая инкорпорация местного населения — в дальнейшем была воспроизведена в рамках экспансии обских угров. Благодаря поддержке российской администрации политическое доминирование хантов сохранялось вплоть до начала XX века, но переход ненцев к крупнотабунному оленеводству изменил этносоциальный баланс. Соперничество ненцев и ханты создало предпосылки для матримониальной интеграции, культурного обмена — освоению хантами оленеводства и передачи ненцам ценностей угорской культуры. Таким образом, самодийско-угорский конфликт трансформировался в рефлексивные отношения сотрудничества.

Этносоциальное противоречие между ненцами и хантами получило развитие в производных, вторичных внутрирегиональных и межрегиональных противоречиях. Поэтому оно может быть использовано в качестве источника и движущей силы развития Ямальского процесса в целом. Рефлексивное управление этносоциальными противоречиями предполагает целенаправленное стимулирование одного из этносоциальных субъектов, позитивная динамика которого («национальный подъём») в рамках механизма этносоциальной рефлексии выступает предпосылкой полагания и развития другого субъекта. В настоящее время перспективной представляется возможность оказания содействия в развитии этносоциальной субъектности северных ханты, повышение уровня их организованности и сознательности. Подъем этносоциального статуса северных ханты станет импульсом для позитивной этносоциальной динамики ненцев и других этнических групп, входящих в состав Ямальского сообщества.

Таким образом, исторически сложившиеся межэтнические отношения, рассматриваемые в процессе своего развития, могут стать объектом прогнозирования и управленческого воздействия на основе социокультурного подхода. Поскольку развитие межэтнических отношений во мно-

гих регионах обладает исторически сложившейся конкретной спецификой, то локальные этносоциальные процессы воспроизводят и разрешают в своем развитии базисные для регионального межэтнического сообщества этносоциальные противоречия. В Южной Сибири можно говорить, на наш взгляд, об Алтайском процессе, направляемом в настоящее время Международным координационным советом «Наш общий дом — Алтай». Несомненно, могут быть выделены и стать объектом регулирования Саянский процесс, Байкальский процесс и других подобные процессы, в рамках которых на протяжении столетий развиваются и разрешаются специфические для региональных сообществ межэтнические противоречия.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

- Ахиезер, А. С. (2000) Философские основы социокультурной теории и методологии // Вопросы философии. № 9.
- Евразийский мир: ценности, константы, самоорганизация (2010) / под ред. Ю. В. Попкова. Новосибирск.
- Кирдина, С. Г. (2002) Социокультурный и институциональный подходы как основа позитивной социологии в России // Социологические исследования. № 12.
- Кукатас, Ч. Теоретические основы мультикультурализма [Электр. ресурс] // Inliberty. Свободная среда. URL: <http://www.inliberty.ru/library/study/327/> (дата обращения: 14.01.2012).
- Лапин, Н. И. (2000) Социокультурный подход и социетально-функциональные структуры // Социологические исследования. № 7.
- Попков, Ю. В., Тюгашев, Е. А. (2007) Современное состояние традиционной культуры самодийского и финно-угорского населения Ямало-Ненецкого автономного округа (этносоциальный аспект). Новосибирск — Салехард.
- Савченко, И. В., Савченко В. И. (2010) Принципиальные модели национальной политики // Конструирование социокультурных практик: глобальный и региональный аспекты. М.
- Сорокин, П. А. (1996) Социокультурная динамика и эволюционизм // Американская социологическая мысль. М.
- Тюгашев, Е. А. (2011) Социокультурный подход: эпистемологический статус и содержание // Социальные взаимодействия в транзитивном обществе / под ред. М. В. Удадьцовой. Новосибирск. Вып. XIII.
- Тюгашев, Е. А., Выдрин, Г. А., Попков, Ю. В. (2004) Этноконфессиональные процессы в современной Югре. Новосибирск.
- Фофанов, В. П. (1994) Методологическое значение социокультурного подхода в разработке новой концепции советского общества // Современные интерпретации социокультурных процессов. Кемерово.
- Черныш, Н., Ровенчак, О. (2005) Социокультурный подход в социогуманитарных науках: обмен смыслами // Социология: теория, методы, маркетинг. № 4.
- Черныш, Н., Ровенчак, О. (2006) Основные понятия и положения социокультурного подхода и специфика применения их в социологии // Социология: теория, методы, маркетинг. № 1.

SOCIOCULTURAL APPROACH TO REGULATION OF INTER-ETHNIC RELATIONS

Yu. V. Popkov, E. A. Tyugashev

Abstract: In this article the content of sociocultural approach is explicated. On the examples of the local communities of Khanty-Mansiysk (Ugra) and Yamalo-Nenets autonomous okrugs the methodological possibilities of sociocultural approach in regulation of inter-ethnic relations are illustrated.

Keywords: sociocultural approach, methodology, inter-ethnic relations, management, local community.